

Лилия
Подгайская

Битва за любовь

Лилия Подгайская

Битва за любовь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19021755
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Наследница небольшого пограничного замка Лорен Эшли и молодой шотландец Ранальд Мюррей, стремящийся найти своё место под солнцем при английском дворе, становятся супругами по воле короля. Но ... Для неё он – единственный на земле мужчина, завоевавший её сердце с первого взгляда, а она для него – просто довесок к замку и землям. Для мужчины главное в жизни – служба королевскому дому. Но постепенно Ранальд понимает, что в его жизни всё намного сложнее, и эта женщина, мать его наследника, стала значить для него гораздо больше, она завоевала его сердце. И он вступает в смертельную битву, чтобы защитить любимую, готовый пожертвовать собственной жизнью, чтобы спасти её.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лилия Подгайская

Битва за любовь

XIV век, Англия

Пролог

Это было давным-давно, когда мужчины все сплошь были сильными и смелыми, женщины красивыми и нежными, а люди в целом – прямодушными, и ещё не научились лгать.

Победоносный император Антипий, расширяя границы своих владений и силой оружия принуждая к повиновению всех, не желавших идти под его руку, дошёл со своим непобедимым войском до прекрасной горной местности. Прозрачная неширокая река текла с высоких гор, пробивая себе меж каменистых берегов дорогу к морю, синеему вдаль. Разведчики донесли императору, что за этой рекой начинаются владения маленького народа истов, которыми правит женщина, называющая себя царицей. Говорят, она очень хороша собой и умна. Подданные её почитают, любят и беспрекословно выполняют все её повеления.

Это было как раз то, чего так не хватало могучему императору. Ему подчинялись, но и только. Он хорошо знал, что если его сила хоть немного ослабнет, половина его империи сразу выйдет из повиновения. И потом женщина... Как может слабая женщина управлять целым народом, каким бы маленьким он ни был. Место женщины возле сильного мужчины, её обязанности – вести его дом и рожать ему детей для продолжения рода. Всё. Другого не дано и быть не может. А тут – царица! Император грозно нахмурился, и приближён-

ные притихли. Они хорошо знали, как страшен их повелитель, когда его охватывает гнев, — не одна голова слетела с плеч ни в чём не повинных подданных, когда император гневался.

— Эта земля не стоит даже того, чтобы говорить о ней, мой повелитель, — выступил вперёд первый советник императора, старый и мудрый Клеон. — Сплошное нагромождение скал и ничего больше. И кучка дикарей под рукой слабой женщины. Разве это достойная добыча для могучего и непобедимого императора Антипия? Весь мир трепещет перед тобой, мой повелитель. Размеры твоей империи поражают воображение. Зачем тебе эти голые скалы? Мы только потеряем людей, карабкаясь на них.

— Людей у меня больше, чем песчинок на морском берегу, — высокомерно ответил на это император, — и если когорта-другая ляжет в этих скалах, я даже не почувствую ущерба. Посему повелеваю начать вторжение в эту землю и привести мне эту женщину как пленницу. Я покажу ей, кто на самом деле может называть себя правителем. Я научу её покорности.

Он призвал к себе своего главного военачальника, сильного мужчину и непобедимого воина Ингридия и велел ему лично возглавить эту военную операцию и доставить пленницу.

— Если хочешь сохранить свою голову на плечах, Ингридий, то сделаешь так, как я велю, — хмуро закончил свою речь

император и отвернулся.

Военачальник, прославившийся не одной победой, был ещё молод и, конечно, хотел жить. Поэтому он быстро отобрал три сильных когорты воинов и немедленно отправился на покорение маленького горного народа. Они легко переправились через реку и стали продвигаться вглубь скалистой местности. Странно, но нигде не было видно людей, готовых оказать им сопротивление. Вокруг было тихо и безмолвно, только слышался недовольный клёкот орлов, доносившийся из их поднебесных гнёзд.

Непонятное и ужасное началось, когда воины принялись карабкаться на становящиеся всё выше и круче скалы. Один за другим они стали падать в глубокие ущелья. Воздух наполнился криками страха и боли. Силы нападавших катастрофически быстро таяли, хотя вокруг не было видно ни одного человека. Никто не нападал на них, а воины гибли десятками и сотнями. Опытному в военных делах и сильно-му стратегу Ингридию стало страшно. Он приостановил наступление, собрал своих людей в небольшой долине между скал, где разбил лагерь, и отправил гонца за подкреплением. Ингридий велел привести к нему ещё шесть когорт и доставить его старого воспитателя Домокла, который когда-то научил его держать меч в руках и потом прошёл рядом с повзрослевшим учеником все сражения и войны. Оглядевшись вокруг, военачальник отметил, что от трёх когорт, которые уверенно и с шутками выступили в поход не далее как вче-

ра, осталась горстка перепуганных мужчин, с ужасом поглядывающих на высающиеся перед ними горы. А над ущельями стояли кружили грифы, чрезвычайно довольные устроенным для них пиром.

Ингридий, как мог, успокоил своих людей и пообещал им сильное подкрепление. Отступить он не мог – жажда жизни побеждала всё остальное. Ночь в лагере прошла тревожно. Часовые сменяли друг друга каждые два часа и проявляли необыкновенную бдительность. Но никто их не побеспокоил. Как только взошло солнце, люди были уже на ногах и с надеждой поглядывали в ту сторону, откуда должно было появиться подкрепление. К полудню волна новых воинов заполнила маленькую долину, а военачальник уединился со своим мудрым воспитателем, чтобы разработать стратегию наступления.

Долго совещались Ингридий и Домокл. И, наконец, был разработан хитроумный план. Основная масса воинов должна была повторить вчерашний штурм. А под их прикрытием небольшой отборный отряд наиболее опытных и сильных воинов, возглавляемых самим Ингридием, направлялся в обход с тем, чтобы захватить горных жителей врасплох и взять в плен царицу.

Этот план удался. На главном направлении штурма воины по-прежнему гибли десятками и сотнями. Но малый отряд пробрался в сердце горной страны и захватил высокогородную пленницу. Правда, это была не сама царица, а её дочь

и наследница принцесса Тамаринда. Девочке было не больше трёх лет, и она являла собой образец ангельской красоты. Захватив пленницу, Ингридий сделал объявление, что не причинит ущерба ни ребёнку, ни кому-либо другому из захваченных пленников, если царица добровольно сдастся в плен и позволит доставить себя к императору. В противном случае ребёнок будет подвергнут мучительной смерти. Девочка смотрела на завоевателей большими, синими, как море, глазами и, казалось, понимала всё, что говорил могучий воин со знаками высокого отличия. Но страха в глазах ребёнка не было.

Через некоторое время явилась сама царица Тамарис. Увидев её, опытные и много повидавшие на своём веку воины замерли в восхищении. Да и сам военачальник не сразу обрёл дар речи. Стоявшая перед ними женщина была потрясающе красива. Тонкие черты лица, синие-синие огромные глаза, золотого цвета роскошные волосы и изящное, гибкое и стройное тело. Но даже не это поражало в царице. Ей было свойственно какое-то необыкновенное величие. От неё исходила сила, перед которой хотелось преклонить колени.

– Ты обещал отпустить с миром мою дочь, военачальник, если я приду к тебе добровольно, – сказала царица чистым и звонким, как журчание горного ручья голосом. – Я пришла. Сдержи и ты своё слово.

Ингридий с трудом взял себя в руки и поклонился царице.

– Всё будет, как я сказал, если ты пойдёшь с нами, цари-

ца, — хрипло проговорил он. — Моё слово крепче камня.

Царица Тамарис кивнула головой и подошла к дочери. Взяв её на руки, нежно поцеловала и сказала несколько тихих слов, после чего передала девочку старой няне и повернулась к пришлым воинам:

— Я готова, военачальник.

Ингридий сдержал слово и не стал чинить препятствий захваченным в плен людям, которые вскоре как будто растворились в окружающих горах. А отряд отправился в обратный путь, стремясь соединиться с оставленными у подножия гор силами. Когда достигли долины, где был разбит лагерь, Ингридия приветствовал его старый учитель и с болью в глазах показал, что осталось от непобедимого войска. Из девяти тысяч отправившихся на штурм воинов жалкие две-три сотни остались в живых. Остальные стали пищей для хищных животных и птиц, которые пировали сейчас на их останках. Вышедшие живыми из этого ужаса воины были полностью сломлены духом и думали лишь о том, чтобы поскорее перебраться на свой берег.

Военачальник не стал испытывать их терпение и отдал приказ о возвращении в расположение армии императора. Для царицы были сооружены носилки, и она сидела на них, закутанная с головы до ног большим покрывалом. Будет лучше, если мужчины не увидят раньше времени эту потрясающую красоту, подумалось Ингридию. Четыре сильных воина несли носилки, меняясь каждый час, чтобы царица не испы-

тывала никаких неудобств.

Остатки императорского войска, посланного на завоевание истов, спокойно перебрались через реку и вскоре достигли своей цели. На них смотрели с изумлением. Никогда ещё императорская армия не терпела такого сокрушительного поражения – в поход отправилось девять когорт, а обратно вернулась кучка измученных и сломленных людей, в глазах которых застыл ужас.

Изумление достигло предела, когда перед императором поставили носилки, и Ингридий, подав с поклоном руку царице, помог ей подняться на ноги, а потом снял с её головы покрывало. Вдох восхищения одновременно вырвался из сотен мужских грудей и мягко окутал царицу, придавая ей силы. Только сам Антипий смотрел на женщину жёстко и неприветливо. Всем было известно, что их император – мужеловец, и возле него всегда вьётся стайка красивых юношей, пробивающих себе дорогу в жизни через ложе повелителя. Но такая красота не могла оставить равнодушным никого.

Император, однако, смотрел на женщину глазами, полными ледяного холода.

– Слушай меня, женщина, называющая себя царицей, и хорошо запомни мои слова, – начал он громким голосом, в котором звучал металл. – На этой земле может быть только один повелитель, и это я. Сейчас ты громко признаешь это и преклонишь передо мной колени. И после этого я отпущу

тебя, но твой народ будет регулярно платить мне дань.

Антипий выжидательно смотрел на пленницу. Присутствующие замерли, и в звенящей тишине раздалось тихое, но твёрдое:

– Нет!

Император грозно нахмурил брови:

– Ты играешь с огнём, женщина. Ты даже не представляешь себе, что я могу с тобой сделать.

– Что бы ни измыслил ты, человек, называющий себя императором, это не изменит моего решения. Царицы истов никогда не преклоняли колени перед чужеземцами и не станут делать этого впредь. Мой ответ – нет, нет и ещё раз нет.

Царица стояла перед императором с гордо поднятой головой – невысокая хрупкая женщина, которую, казалось, можно переломить одной рукой. Но дух её оказался столь силён, что вызывал уважение и даже преклонение. Антипий вскочил на ноги, лицо его налилось угрожающей краснотой.

– Что ж, ты сама выбрала свою участь, несчастная, – зло проговорил он. – Непокорные рабы заслуживают вразумления. А я знаю только один способ как следует вразумить женщину. Сейчас ты здесь, на глазах у всех собравшихся будешь подвергнута наказанию через насилие.

Царица побледнела, однако не произнесла ни звука. А император выбрал из своих воинов двенадцать самых сильных и велел приготовиться к экзекуции. Воины смущённо поглядывали друг на друга, но ослушаться не посмели. Их коле-

бания были, однако, сразу же забыты, как только по знаку императора с женщины сорвали одежды. Она стояла перед ними, прекрасная в своей наготе, и гордо смотрела на своих мучителей. Глаза её метали синие молнии, но она молчала.

– Начинайте, – велел Антипий и сел на своё кресло, готовясь к интересному зрелищу. Он был полон предвкушения победы, когда эта гордячка преклонит, наконец, перед ним колени.

Первый из выбранных императором воинов, уже полностью возбуждённый видом обнажённой женщины, подошёл к царице, одним ловким движением повалил её на ковёр у ног императора и впился в прекрасное тело, извиваясь и стелая. Когда он завершил своё дело и, весьма удовлетворённый, поднялся на ноги, по знаку Антипия женщину вновь поставили перед ним, и он повторил своё требование.

В ответ раздалось тихое, но непреклонное «Нет!», и экзекуция продолжилась. После восьмого из мучителей, огромных размеров и дикого вида воина, который трудился над предоставленным ему телом дольше других, царицу не смогли поставить на ноги – она потеряла сознание.

– Что ж, – сказал на это император, хищно улыбаясь, – мы продолжим наш разговор завтра. А сейчас отнесите её в шатёр, где сложены наши запасы, и стерегите самым строгим образом. И ничего не давайте, кроме воды.

Потрясённые всем увиденным люди разошлись, тихо переговариваясь между собой о необычном происшествии. Не

успевшие получить своё воины из дюжины избранных императором палачей жадно расспрашивали более везучих товарищей об их впечатлениях.

– Это ни с чем не сравнимое блаженство, – ответил за всех дюжий Осмин, бывший последним в очереди. – Поверьте мне, я много женщин подмял под себя за свою жизнь, но такого удовольствия не получал ни от одной, клянусь. Она мягкая как бархат и одновременно тугая как хорошие новые ножны для моего меча. И горячая.

Остальные дружно закивали головами, глаза их замутились от сладких воспоминаний. Четверо оставшихся не у дел воинов решили развлечь себя доброй выпивкой в ожидании завтрашнего удовольствия – чтобы время быстрее прошло.

Утром следующего дня, когда поднялось солнце, люди снова собрались у шатра императора. Удовлетворённый проведенным вечером и слегка смягчившийся Антипий уселся в своё кресло в предвкушении предстоящего зрелища. Полночи он, возбуждённый всем увиденным вчера, развлекался с двумя своими любовниками сразу. Оба старались изо всех сил, и доставили ему массу наслаждений.

Каково же было изумление всех собравшихся, когда посланные за пленницей воины вернулись ни с чем и заявили, что царица из шатра исчезла. Император не мог поверить в это и послал целый отряд, чтобы они всё перевернули и нашли беглянку. Но и эти воины вернулись с тем же результатом. Царица как будто в воздухе растворилась. При-

звали воинов, стороживших шатёр с пленницей. Четверо дюжих мужчин в один голос клялись, что всю ночь не спускали глаз с шатра и никуда не отлучались. Всё было тихо, и ничто не вызывало беспокойства. Взбешённый император велел тут же казнить их и послал на поиски беглянки две когорты воинов во главе с опытными и сильными командирами. Те вернулись ближе к вечеру и сообщили, что не смогли даже перебраться на другой берег – тихая река превратилась в бешено ревущий поток, в который даже войти невозможно. Император сгоряча снёс головы обоим командирам, не сумевшим угодить ему, и принялся думать, как выйти из этого положения – он чувствовал себя униженным и оскорблённым.

Никто из окружающих не решался даже приблизиться к пребывающему в гневе Антипию. Наконец тот подозвал к себе верного Клеона и спросил, что он думает обо всём этом. Клеон был уже стар и не так боялся смерти, как другие. К тому же он привык говорить императору правду.

– Я думаю, что ты уже одержал свою победу, повелитель, – сказал советник, – ты показал этой женщине, что сильнее её. Но само небо встало на её защиту и не позволяет уничтожить этот маленький народ. Перед этой силой придётся склониться даже тебе, о сильнейший из сильных и храбрейший из храбрых. Оставь в покое этот дикий клочок земли и наслаждайся тем, что имеешь.

Поразмыслив немного, Антипий согласился с мудростью

своего советника и отдал распоряжение снимать лагерь и двигаться к своей столице. Ему самому порядком надоели эти походные условия.

Всю обратную дорогу люди перешёптывались между собой о странных событиях, которым были свидетелями. Куда девалась царица? Как могла она исчезнуть без следа из огромного и хорошо охраняемого лагеря? И что случилось с тихой рекой, превратившейся в непреодолимое препятствие на пути воинов императора? Правда, те, кто был послан в карательную экспедицию, ни минуты не сожалели о том, что не смогли переправиться через реку. Им вовсе не хотелось разделить участь множества погибших в тех горах товарищей. Понемногу разговоры стихли, происшествие стало забываться.

Прошло несколько лет. Антипий всё так же жёстко управлял своей огромной империей, не щадя ни сил, ни жизней своих подданных. С годами характер его стал ещё тяжелее. Он не терпел никаких возражений, требовал полного и безоговорочного подчинения и всё чаще жестоко наказывал не угодивших ему юношей, которые не сумели дать ему полного наслаждения на ложе. В окружении императора появились тревожные настроения. Давно не было в живых мудрого Клеона, который один умел справляться с гневом своего повелителя и смягчать его нрав. Люди боялись приближаться к императору, а он становился всё требовательнее, всё злее.

Как-то в начале лета праздновался день рождения импе-

ратора. Было устроено великое торжество. Антипий сидел в своём шикарном кресле под великолепным балдахинном и принимал поздравления и подарки от своих подданных. Что только не подносили ему ищущие его благосклонности приближённые! Однако угодить императору становилось всё труднее. Он пресытился богатствами, и удивить его было нечем.

Когда день начал клониться к вечеру и даров вокруг императора собралось видимо-невидимо, к трону Антипия приблизился дорого одетый старик, рядом с которым шёл очаровательный юноша. Тот был не слишком высок, строен, светловолос и красив. Глаза императора загорелись – это был как раз такой тип, что давал ему наивысшее наслаждение. Антипий окинул взглядом всю фигуру юноши, задержал глаза на крепких бёдрах, дорисовывая в воображении упругие ягодичы, и задрожал от нахлынувшего вожделения.

– Моя хозяйка шлёт тебе в дар этого милого юношу, который готов служить тебе верой и правдой, повелитель, – склонился в глубоком поклоне старик.

Юноша же смотрел на престарелого императора таким нежным, таким ласкающим взглядом, обещавшим море наслаждения, что Антипий забыл обо всём.

– Передай своей хозяйке благодарность от меня, старик, – небрежно бросил он дарителю. – А ты, красавец, подойди ко мне и сядь рядом.

Юноша послушно опустился на ковёр у ног императора,

продолжая нежно улыбаться ему. Антипий ощутил, как его могучий мужской орган, который мог бы произвести на свет много сильных воинов, если бы использовался по назначению, пришёл в полную готовность. А когда юноша облизнул губы и как будто потянулся к нему, терпение императора оборвалось, и он объявил, что устал от праздника и желает отдохнуть. А вечером ждёт всех приглашённых на большой пир. И велел не беспокоить его, пока не придёт время праздничного застолья. После чего ушёл в свои покои, уводя за руку свою очаровательную добычу.

Собравшиеся на площади перед дворцом люди потихоньку разошлись. Служители стали готовиться к пиру. Дворец затих, не рискуя мешать отдыху повелителя. Когда подошло время пира, распорядитель дворца отправился к императору. Он неслышно вошёл в покои повелителя, сделал несколько шагов и замер, потрясённый тем, что увидел. Возле широкого императорского ложа сидел на ковре подаренный повелителю юноша. Обняв свои колени, он неотрывно смотрел на императора. А тот скорчился на шикарном шёлковом покрывале, лицо его посинело и выражало крайнюю степень муки, а руки как будто пытались разорвать грудь, чтобы впустить в лёгкие воздух. Повелитель был мёртв.

– Что ты наделал, несчастный?! – вскричал потрясённый распорядитель.

– Я – ничего, – спокойно ответил юноша, – это он пытался воспользоваться мною и не выдержал, умер, как видите.

Распорядитель, крича, выбежал из покоев императора, и вскоре там собрались все самые важные персоны из приближённых Антипия. Юноша всё так же спокойно сидел на ковре, глядя на вошедших безмятежными синими глазами.

– Что здесь произошло? – требовательно спросил главный советник императора.

Распорядитель дворца сбивчиво принялся рассказывать о том, что увидел, войдя в покои. Но ту же картину видели и все остальные. Ничего не прояснилось после слов старого слуги. И главный советник обратил свои вопросы к юноше.

– Я охотно расскажу вам всё, что знаю, – заявил юноша, несколько не смутившись ситуацией. – Видите ли, много лет назад этот человек ужасно унизил и оскорбил мою мать, царицу Тамарис. Вернувшись из плена, куда пошла добровольно, полагаясь на честь императора, царица обнаружила, что тяжела после совершённого над ней насилия. И тогда она приняла решение наказать обидчика. Она вскормила меня отравленным молоком и взрастила на ядах. И я стал ядовитым сильнее любой фаланги, укус которой смертелен. От моего дыхания даже вянут цветы и гибнут насекомые. Любое прикосновение ко мне смертельно опасно. А он целовал меня и даже пытался ворваться в моё тело, но я не позволил. Моя мать сказала, что вырастила меня как живой меч возмездия для тирана, и погубить его – цель моей жизни. Свою задачу я выполнил, и что будет дальше, мне безразлично. Но я желал бы уйти отсюда.

– Ты можешь идти, юноша, – сказал на это главный советник, который был в своё время вместе с императором во время попытки покорения горного народа и видел своими глазами, что сотворил их повелитель с доверившейся ему царицей.

Этот человек, как и многие из окружения императора, не одобрял действий своего правителя. Однако противоречить повелителю было опасно для жизни, и это хорошо знали все в огромной империи. То, что произошло сейчас, высокий сановник расценил как справедливую кару для сластолюбивого и жестокого правителя. Откровенно говоря, с его смертью многие вздохнут свободнее. А с управлением империей отлично справится прославленный воин и мудрый политик Ингридий, имеющий нормальную семью и трёх сыновей, как и положено любому высокопоставленному вельможе.

Никем не остановленный, юноша, не спеша, вышел из дворца и двинулся по направлению к морю. Страшная новость бежала впереди него, и люди широко расступались, давая дорогу ядовитому человеку, одно дыхание которого способно убить.

Никто не знает, что стало потом с этим отравленным ядами юношей, как прошла жизнь его матери царицы Тамарис, но с тех пор в сознании и речи людей появились три новых слова – Ложь, Коварство и Месть.

Глава 1

*Англия, Шропшир,
Замок Эндлгоу,
Конец лета 1348 года*

Легенду о гордой царице Тамарис Лорен знала с детства. Её няня Элли, всегда дарившая ей море любви и тепла, в которых можно было купаться, рассказала ей эту необыкновенную историю давно, когда девочке было лет десять. Легенда произвела на Лорен огромное впечатление и помогла ей понять, что в жизни не всё так просто и нередко приходится бороться за то, чтобы достичь желанной цели. И надо быть сильной и гордой, чтобы победить в борьбе. Вначале, когда была маленькой, она очень жалела бедного юношу, ставшего орудием мести, но потом стала думать, что он был даже по-своему счастлив, когда осуществил то, ради чего жил. И всегда ей хотелось узнать, что случилось с маленькой принцессой Тамариндой, была ли она счастлива в жизни.

Саму Лорен жизнь не баловала никогда. Её мать умерла от родильной горячки, оставив новорожденную девочку на руках пожилой няни. Элли, вырастившая ещё саму хозяйку, приняла ребёнка в свои тёплые объятия и с тех пор заменила девочке и почившую мать, и вечно отсутствующего в замке отца.

Их замок Эндлгоу затерялся в просторах северного Шропшира, почти что на границе с Поуисом. Барон Стивен Эшли, хозяин этого крепкого замка, был человеком, не знающим, что такое любовь. Он удачно женился на Аделизе Бэкстон, получив с её рукой достаточно средств, чтобы укрепить своё владение, расчистить и углубить ров вокруг старых стен и сделать новый навесной мост, который теперь поднимался и опускался гораздо быстрее и легче и не издавал таких душераздирающих скрежещущих звуков, как прежде. Барон был чрезвычайно доволен, и не особенно горевал, когда его молодая жена скончалась спустя несколько дней после родов. Тем более что принесла она ему девочку вместо такого желанного сына. Едва выдержав положенный срок траура, барон женился опять. Его избранница Урсула Сэттон снова принесла ему достаточно средств, чтобы обновить многие сооружения внутри обветшавшего замка. Это с лихвой компенсировало её мало привлекательную внешность и не слишком покладистый характер. Внешность жены была глубоко безразлична барону. По его мнению, ночью все кошки серы, а полюбоваться на женскую красоту можно и вне дома, что он и делал без малейшего зазрения совести. А что касается характера, так с ним такие шуточки не проходят. Он властно взял жену в ежовые рукавицы, и при нём она всегда была тише воды, ниже травы.

Положение в замке изменилось, когда баронесса Урсула родила одного за другим двух крепких сыновей, чрезвычай-

но похожих на отца и друг на друга. Иногда создавалось впечатление, что Джон и Годфри близнецы, хотя между ними был год разницы. За этих, таких желанных, мальчишек барон многое прощал жене, и постепенно она возвысила голос и незаметно стала забирать в свои маленькие, но крепкие руки власть во владениях мужа. Тем более что сам барон бывал в собственном замке всё реже. Он почти всё своё время проводил в сражениях, воюя вместе с королём Эдуардом. А власть, как оказалось, была всем для его супруги. Она заменяла ей и невзрачную непривлекательную внешность, и полное отсутствие любви в отношениях с мужем.

Эдуард III Плантагенет, взошедший на трон более двадцати лет назад, не сразу обрёл силу и истинную власть. Только когда ему исполнилось восемнадцать, он решительно сбросил опеку матери и её фаворита лорда Роджера Мортимера, графа Марча. Он заточил мать в отдалённый монастырь, казнил ненавистного лорда, одержал свою первую победу в Шотландии и начал войну с Францией. А требовал он ни много, ни мало как французскую корону, претендуя на трон по праву рождения матери – королевы Изабеллы, дочери французского монарха Филиппа Красивого.

За последние два года король многого добился. Он одержал важную для Англии победу в битве при Креси, в Пикардии. Следом путём длительной осады добился капитуляции Кале, ставшего опорным пунктом англичан на материке. А потом в битве при Невиллс-Кроссе разбил войско шотланд-

цев, главного союзника французов, а их короля Дэвида II захватил в плен и заключил в Тауэр.

Барону Эшли было чем гордиться, поскольку во всех этих битвах он был рядом с королём. Что творится в его родовом замке – об этом он не думал. Главное, что замок в достаточной мере восстановлен и укреплён. И если сыновей своих он иногда вспоминал, то о дочери не думал никогда. Она его просто не интересовала.

А Лорен, между тем, подрастала. И чем старше она становилась, тем более походила на почившую мать. Многие в замке и его окрестностях и сейчас, спустя почти шестнадцать лет, помнили, какой красавицей была первая супруга барона, и как приветливо она относилась к людям. Повзрослев, Лорен приобрела высокой и гибкой стан, её волосы роскошного цвета тёмного мёда шелковистыми волнами падали на спину, а глаза были удивительно мягкого коричневатого оттенка, который можно сравнить разве что с глубоким тоном хорошо отшлифованного топаза. Мачеха только хмурилась, наблюдая эти преобразования во взрослеющей девочке. Ей всё чаще думалось, что надо бы поскорее отдать её замуж и избавиться от живого напоминания о первой баронессе Эшли, которую и до сих пор помнили и любили в замке.

Лорен же жила с укоренившейся в сердце любовью к своей земле, своему, пусть не слишком красивому, но достаточно надёжному замку и живущим здесь людям, многие из которых были её друзьями. Ей нравились дикие окрестности

замка над широкой рекой Северн, текущей с Кембрийских гор Уэльса, зелёные холмы, покрытые лесами, вересковые пустоши, где так хорошо скакать верхом, соперничая в скорости с вольным ветром. Она очень любила прогулки к развалинам одной из древних крепостей, которых множество разбросано по их графству. Эти укреплённые форты далёких предков, пригодные только к обороне, но никак не для жилья, давно уже превратились в груды камней, густо поросших зарослями ежевики. Однако в развалинах возле Эндлгоу ещё сохранились пещеры, отдалённо напоминающие человеческие жилища. Они с её другом детства Эндрю Хоупом не раз бывали там, осматривая эти мрачные заваленные камнями проходы. Эндрю был племянником старой Элли, сыном её самой младшей непутёвой сестры Хелен, которая сбегала из замка с заезжим торговцем, оставив трёхлетнего сына совсем одного. Он был всего на год старше Лорен, и няня Элли заботилась о них обоих.

Надеясь на свою возросшую власть в замке и обрётённое не слишком давно влияние на стареющего супруга, баронесса Урсула принялась искать жениха для падчерицы. Она верила в то, что сможет убедить барона в правильности своего выбора – ведь он никогда не интересовался дочерью. Пораскинув умом так и эдак, баронесса Эшли начала обсуждение этого вопроса со своим дальним родственником Симоном де Бре. Он был старшим сыном у отца и вот-вот должен был унаследовать небольшое поместье под Ковентри. Это доста-

точно далеко, чтобы забыть о дочери мужа навсегда. И большого приданого родственники не запросят, им будет довольно и того, что они породнятся с бароном, близким к самому королю.

По приглашению баронессы Симон де Бре приезжал в Эндлгоу. Никаких решений принято не было, но будущие супруги, как она их уже называла, смогли увидеть друг друга. При этом предполагаемый жених знал, кого видит перед собой, а Лорен думала, что это просто гость, родственник мачехи, и не обратила на мужчину никакого внимания.

Баронессе Урсуле же родственник весьма понравился. Это был крупный мужчина лет тридцати с грубым волевым лицом и жёсткими непослушными рыжими волосами. При первом же взгляде на него было видно, что это человек сильный, привыкший крепко держать в руках то, что ему принадлежит. Как раз такой, как и нужен её своевольной падчерице.

А претендент на руку Лорен был совершенно очарован не столько ею, хотя девушка была, безусловно, хороша, сколько владением родственников. И в его предприимчивой голове сразу стали рождаться планы один авантюрее другого. Барон Эшли без конца воюет на континенте, так недолго и погибнуть от вражеского меча. Баронесса Урсула ослеплена своей властью в замке и не понимает, как легко можно её потерять. А мальчишки ещё малы, в силу не вошли, с ними справиться ничего не стоит. И вполне можно стать хозяином этого замечательного замка. Так что надо жениться на

девушке, да поскорее.

Но баронесса окончательного слова не сказала. Она сослалась на необходимость согласовать этот важный вопрос с мужем и обещала сразу же известить родственника, как только окончательное решение будет принято. Ему же пока следует позаботиться о том, чтобы стать полновластным хозяином своего поместья под Ковентри. С тем тайный жених и уехал, раздосадованный такой неопределённостью, но не теряющий надежды.

Лорен же пребывала в полном неведении и спокойно продолжала жить в установившемся ритме, занимаясь привычными делами. Неизвестно, чем бы всё закончилось, если бы в их жизнь не вмешалась сама судьба.

Пока король Эдуард со своими сподвижниками одерживал так радующие его душу победы, к границам Англии подобрался враг, одолеть которого не могло никакое оружие. На страну надвигалась сама «Чёрная смерть». Чуму завезли в Европу годом раньше на одном из итальянских кораблей, вернувшихся из похода в Таврическое море. «Великий мор» наступал на Европу с Востока, и смерть принялась косить людей, опустошая города и целые регионы. Она не делала различий между молодыми и старыми, бедными и богатыми, и ужас охватил людей. Врачи не знали средств от этой напасти. И по всей Европе загорелись чадающие страшным дымом костры, на которых сжигали умерших. Хоронить их было уже некогда, да и часто некому.

И вот теперь «Чёрная смерть» стояла у дверей Англии. Беда пришла с запада, из портов, и быстро двинулась на Лондон. Вернувшийся в страну король Эдуард сначала твёрдой рукой удерживал народ от паники, беспорядков и мародёрства, а чиновников от бегства. Ведь нужно было продолжать работу судовых инстанций и Парламента, исправно взимать налоги. Но вскоре не выдержал и он – сбежал в одно из загородных поместий, затребовав к себе священные реликвии. Последним его указом перед тем, как покинуть Лондон, была отмена зимней Парламентской сессии 1349 года. Вслед за королём бежало высшее духовенство. Столицу массово покидали все, кто имел владения в провинции. Лондонцы почувствовали себя брошенными на произвол судьбы и впали в полное отчаяние. А чума принялась за работу и двинулась дальше, на восток и на север страны. Начался небывалый падеж скота, и люди заговорили о том, что это Господь карает погрязший в грехах мир.

Как только начались эти страшные события, и король уединился с семьёй вдали от своих подданных, барон Стивен Эшли устремился в свой замок. С ним было два десятка крепких, закалённых в битвах воинов. Но до замка их добралось только восемь. Остальные буквально сгорели в пути. Первый из них свалился с ног недалеко от Лондона. На него обрушилась невыносимая головная боль, он горел в лихорадке, а потом вдруг начинал стучать зубами от сильнейшего озноба. Когда же под рукой у него вздулся огромный крас-

ный пузырь, товарищи не выдержали и, покинув несчастного умирать в одиночестве, ринулись прочь. Но это не помогло. Один за другим заболели ещё одиннадцать человек. Они молили прикончить их, избавив от мучений, но оставшиеся здоровыми боялись притронуться к ним и покидали несчастных, предоставив их своей судьбе.

Объятый животным страхом, ни о чём не думая, барон Эшли нёсся к своему замку. Ему казалось, что за его крепкими стенами он сумеет спрятаться от этой страшной напасти. Мысль о том, что он несёт смерть своим близким, ему и в голову не приходила.

А злые вести, как это часто бывает, летели впереди людей. Многие поместья и замки накрепко закрыли свои ворота для посторонних людей. Даже своих, выезжавших за пределы владения, обратно уже не пускали. Страх смерти был сильнее родственных и тем более просто дружеских уз. Но баронесса Урсула не посмела закрыть ворота перед вернувшимся хозяином. А на другой день барон свалился с жесточайшей лихорадкой.

Как только хозяин вернулся в свой замок, старая Элли не позволила Лорен даже краем глаза увидеть отца. Она заперла её в отдалённом коттедже и призвала на совет Эндрю. Тот был юношей сообразительным и сразу понял, какая опасность угрожает Лорен и им всем. Посоветовавшись между собой, они решили бежать из замка, тем более что весть о нездоровье хозяина уже разнеслась среди людей. Слуги ки-

нулись из замка врассыпную, кто куда. Не все могли найти приют у родных или близких людей. Но голодная смерть за стенами замка казалась не такой страшной, как эта чудовищная хищная напасть.

Единственным выходом, какой пришёл в голову, было прибежище в развалинах старой крепости. Не зря они с Лорен облазили её всю, и знали теперь каждый уголок в этих разрушенных стенах. Нужно было только взять с собой всё необходимое, и этим срочно занялись. Эндрю в свои семнадцать лет был уже достаточно силён и ловок, чтобы привести их временное убежище в мало-мальски пригодный для жизни вид, успешно охотиться и ловить рыбу. Он многое умел делать своими загрубевшими в тяжёлой работе руками. Собрав то нужное, что могли унести с собой, Лорен, Элли и Эндрю, прихватив с собой молодую служанку Нелл и её малыша Брайана, тёмной ночью покинули замок, уйдя через мало кому известный подземный ход.

Обустроиться в разрушенных стенах так, чтобы быть защищёнными от холода, ветра и дождя, оказалось непросто. Но с этим справиться удалось. Хуже было с огнём. Нельзя было привлекать к себе внимание дымом, это было опасно. Поэтому грелись все вместе под слоем прихваченных с собой одеял, а пищу готовили на кострах, которые разводили каждый раз в новом месте и как можно дальше от своего убежища. К счастью, люди в такой обстановке не склонны были выходить за пределы своих жилищ, и их никто не потревожил.

Но Эндрю, как признанный командир их маленького отряда настаивал на крайней осторожности, и ему подчинялись.

Так прошло три томительно долгих месяца, и стало заметно холодать. Теперь мысль о домашнем тепле всё чаще приходила в голову всем. А когда первый раз лёгкий ледок покрыл гладь воды в огромной выбоине камня, которая служила им колодцем, Эндрю решился отправиться на разведку в замок.

Вернулся он уже перед самым заходом солнца. Рассказать было что. Обстановка в замке плачевная. Все хозяева умерли. Остался только старенький замковый священник отец Найджел, которому удалось чудом пережить эту беду. Он сам и похоронил хозяина, хозяйку, обоих их сыновей и горничную леди Урсулы Мэг. Потом на помощь ему пришёл управляющий поместья Клайд Нилл, такой же старый и слабый, как и он. Оба они оставались в замке, закрыв его ворота и подняв мост. Эндрю еле докричался до них. Остальные все из замка ушли, как только началась эта напасть. Люди покинули даже селенье под стенами крепости, разместившись на дальних фермах, на хуторах и просто в лесу – в шалашах и землянках. Они не решались возвращаться обратно, тем более что не знали, осталась ли жива леди Лорен. О гибели хозяев они слышали. Теперь вся надежда была на наследницу. Эндрю оповестил всех, кого смог, что им уже можно возвращаться в свои дома и к своим обязанностям в замке. Радостная весть разнеслась по округе. Теперь можно вернуться

и им. Осталась последняя ночь в этой старой разрушенной крепости, ставшей неожиданным приютом для людей.

Рано утром следующего дня отправились в обратный путь. Тревога немного отпустила Лорен, хотя она плохо представляла себе, как будет сама управляться с огромным хозяйством замка. Вся надежда была на Клайда Нилла и отца Найджела. И, конечно, на Эндрю. Пережитые трудности сделали его мужчиной, и теперь Лорен очень рассчитывала, что он сможет организовать оборону замка в случае необходимости.

Их возвращение стало праздником для всей округи. Люди вернулись в свои дома и снова получили работу, которую очень боялись утратить. Новая хозяйка встретила их приветливо, радуясь, что потери в людях оказались невелики. Хуже было со скотом. Но это всё-таки поправимо. Зиму они переживут, а весной появится новое поколение живности на подворьях. И, даст Господь, они справятся. Нашлось и полтора десятка молодых мужчин и парней, которые готовы были стать воинами. Покалеченный в боях старина Бен, вернувшийся два года назад из-под Кале едва живой, взял на себя обязанность обучить новобранцев боевому искусству, а Эндрю принял пост командира гарнизона, если можно было так сказать о кучке необученных крестьян. Тем не менее, дело пошло. У мужчин это, по-видимому, в крови, и обучались они быстро. Оружие в замке было, да и местный кузнец опять принялся за работу. Новоявленных воинов взяли на

довольствие в замке, и их семьи получили облегчение на эту первую после мора, самую трудную зиму. Запасов в замке оказалось достаточно – старый Клайд отлично знал своё дело и служил хозяевам не за страх, а за совесть. Он и помог Лорен найти деньги, которых оказалось достаточно, для того, чтобы в случае надобности нанять ещё людей для защиты замка. В их краях о нападениях валлийцев слухов давно не было, но всё-таки нужно было помнить, что граница с Уэльсом совсем близко.

Зима прошла нелегко, хотя, к счастью, была не слишком суровой. Когда зазвенела капель, и солнышко стало пригревать землю, люди приободрились. А, увидев на холмах первую зелень, вовсе воспрянули духом. Теперь нужно было думать о работах на земле.

И тут, как снег на голову, на замок обрушилась новая беда. Она пришла не с запада, как опасались, а с юга. В Эндлгоу явился Симон де Бре, родственник почившей хозяйки. Он прибыл как гость, хотя Лорен не могла понять, что ему нужно здесь, когда леди Урсулы уже нет среди живых. И гость объяснил.

Он выразил большую радость от того, что леди Лорен осталась жива после этого страшного мора, опустошившего страну. Его лицемерное соболезнование по поводу утраты ею отца и мачехи не убедило её, поскольку в глазах его при этом светилось полное удовлетворение. А дальше непрошенный гость сделал и вовсе шокирующее заявление. Он сооб-

шил, что приехал выполнить договор, заключенный между ним и леди Урсулой, которая обещала ему руку падчерицы.

– Но позвольте, сэр, – ответила на это ошеломлённая Лорен, – я не знаю об этом ровным счётом ничего, со мной никто не говорил. И потом вопрос этот должен был решать мой отец, а вовсе не леди Урсула. А отец этого сделать не успел, поскольку заболел сразу по возвращении в родной дом. Я не хочу даже обсуждать с вами это и прошу вас покинуть мой замок.

– Ах, вот как вы заговорили, леди, – опасно прищурился мужчина. – Вы не желаете со мной разговаривать. А придётся. Поскольку, если вы не дадите своего согласия сейчас, в конце лета я явлюсь уже не один и возьму силой то, что мне обещано. И пользуйтесь моментом, пока я ещё добрый. Вам лучше не знать, каким я бываю, когда меня разозлят.

– Меня не интересуют особенности вашего характера, сэр, – твёрдо парировала Лорен, хотя в душе её нарастала паника, – я не выйду за вас, и это моё последнее слово.

– Ладно, – проскрежетал гость, окинув её злобным взглядом, – тогда до следующей встречи, леди.

И он растянул губы в улыбке, от которой внутри у Лорен всё сжалось. Глаза при этом оставались холодными. И очень жестокими.

Гость повернулся и вышел из зала. Вскоре она услышала, как копыта его коня процокали по камням двора, затем с лёгким звуком опустился и вновь поднялся мост. Визит Си-

мона де Бре остался в прошлом, но страх не отпускал. Она знала, что он вернётся. Такой как он не выпустит из рук хороший крепкий замок и людей, которые могут обеспечить ему безбедную жизнь. Что делать? Что ей теперь делать?!

За помощью Лорен обратилась к отцу Найджелу, и через час в небольшой комнате за залом состоялся военный совет. Его участники совершенно отчётливо понимали, какая угроза нависла над Эндлгоу и людьми.

– Это, пожалуй, похуже чумы будет, – заметил старый Клайд, – от той хоть спрятаться можно, а от этого хищника и уйти некуда.

– Надо готовить оборону замка, – твёрдо высказал свою точку зрения Эндрю, – нам понадобятся люди, и их поиски следует начинать, не откладывая.

– Вы должны просить помощи у короля, леди Лорен, – уверенно заявил отец Найджел. – Ваш батюшка верой и правдой служил ему много лет. Не может быть, чтобы Эдуард отказал в поддержке его дочери.

Обсуждения и споры затянулись надолго. Слишком много сложных вопросов нужно было решить. Кто может сопроводить леди в Лондон? Как обеспечить её безопасность в пути? Как попасть к королю? Как надёжно защитить замок с таким слабым и ещё недостаточно обученным гарнизоном? И ещё много «как» возникало в этот вечер. Ясно было только одно – они вступают в очень опасную борьбу, и чтобы победить в ней, нужны не только огромное мужество, но и большие

деньги. Того, что есть на сегодняшний день в замке, совершенно недостаточно. Поздно вечером они разошлись, так и не выработав пока чёткого плана действий.

– Думаю, к утру в голове у нас прояснится, и мы найдём решение, – успокоил Лорен священник. – Я верю, что Господь надоумит нас, как выйти из этого положения.

Утром, действительно, появились здравые мысли. Решили, что вполне можно продать соседнему бенедиктинскому монастырю дальний заливной луг, на который монахи давно уже поглядывают с большим вожелением. У них же можно просить помощи с сопровождением леди в Лондон. Денег, имеющихся в наличии, хватит, чтобы оплатить эту услугу. А там придётся продать все имеющиеся в замке драгоценности – украшения леди Аделизы, леди Урсулы и самой Лорен. Времена наступили трудные, и даже если король оградит леди Лорен от притязаний этого алчного молодчика, нужно ожидать появления других – слишком лакомым кусочком для многих стал замок с незамужней наследницей. И, по-видимому, надо искать для леди достойного супруга, который сможет защитить и её, и замок, и людей. Вряд ли король озабочится этим – Эндлгоу слишком мал и далеко расположен, чтобы прельстить кого-то из его окружения. Да, очень жаль, что барон Эшли, занятый своими военными подвигами, не подумал даже о том, чтобы своевременно обручить дочь с сыном одного из близких ему дворян. Насколько проще всё было бы сегодня. Но что есть, то есть. И теперь задачу при-

ходится решать самим.

Через два дня Лорен, взяв с собой одну лишь молоденькую служанку Милли, переодевшись монахиней, отправилась в Лондон в сопровождении трёх монахов-бенедиктинцев и старого Клайда, у которого были некоторые знакомства и связи в мире торговых людей. Отец Найджел остался управлять замком, а Эндрю принялся укреплять его обороноспособность. С таким малым и слабым гарнизоном он должен был совершать чудеса, чтобы устоять в случае нападения. Но Эндрю был достаточно силён, чтобы взвалить себе на плечи эту тяжёлую ношу. И он очень гордился тем, что леди Лорен доверяет ему.

Дорога была утомительной и долгой. Но и она подошла к концу. Лондон ошеломил Лорен своей многолюдностью, шумом и грязью. Но ей некогда было думать об этом. Дело, приведшее её сюда, было слишком серьёзным.

Получить с ходу аудиенцию у короля оказалось тоже задачей почти невыполнимой. Но монахи хорошо знали своё дело, они переговаривали с кем нужно, и время для встречи с Эдуардом было назначено.

Лорен очень волновалась, когда её провели во дворец. Поскольку она была лицом незнатным, аудиенция состоялась не в большом зале для церемоний, а в маленькой уютной комнате, примыкающей к королевскому кабинету. И вот, наконец, она склонилась в глубоком реверансе перед Его Величеством. Эдуард окинул просительницу быстрым взглядом,

и в глазах его на мгновение промелькнули и погасли два горячих огонька.

— Я разрешаю вам встать, мадам, — произнёс властный голос, — вы можете изложить мне дело, которое привело вас сюда.

Лорен выпрямилась, и глаза её встретились с суровым взглядом короля. Выражение его лица не слишком обнадеживало, но она приступила к изложению своей просьбы, стараясь быть предельно краткой. Рассказала всё и завершила мольбой оградить её от хищных притязаний пугающего её мужчины, зарящегося на владения её отца.

Эдуард слушал внимательно, но ещё внимательнее рассматривал просительницу, которая заинтересовывала его всё больше и больше. Он не упустил из виду ни роскошные медовые волосы, в которые так приятно будет зарыться лицом, ни высокую грудь, как раз по размеру его ладони, ни упругие крутые бёдра, вырисовывающиеся под платьем из тонкой шерсти. И в глазах его опять зажглись опасные огоньки. Эта девушка может доставить ему немалое удовольствие. Удовольствие тайное и короткое. Ему вовсе ни к чему огорчать супругу, которая за долгие годы заслужила его любовь, и которую он глубоко почитал. Но ведь он мужчина, чёрт возьми. Горячий и жаждущий женского тела мужчина, хоть уже и не такой сильный, как раньше. Но эта девушка с её медовыми волосами и топазовыми глазами обещала ему неземное блаженство. Стоит ли упускать такой благоприятный случай?

— Я вас понял, леди, — сказал своим спокойным ледяным голосом. — То, чего вы просите, потребует от меня определённых затрат. И вы должны будете их мне компенсировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.